

— Если я не ошибаюсь, каждый из вас когда-то унижал меня, каждый тайком подсказывал вашей верной госпоже, как лучше надо мной измываться, как заставить меня перебраться в хижину у конюшни, как отобрать у меня все ценные вещи...

С каждым словом Сюй Цзи тела присутствующих крупно дрожали, а мольбы о пощаде срывались с пересохших губ.

Прежний молодой господин был труслив и ничтожен, любой здесь мог растоптать его, и каждый желал это сделать. Пользуясь тем, что тот человек был добр и слаб, они присвоили себе немало чужого добра.

Постепенно они начали презирать молодого господина в глубине души, считая, что он лишь удачно родился. Будь у них такое происхождение, они бы никогда не позволили обращаться с собой столь жестоко.

Питая подобные мысли, они изо дня в день усиливали свои издевательства. Видя сдерживаемую ненависть молодого господина, они испытывали от этого измывательства мрачное удовлетворение: мол, этот молодой господин ничуть не лучше нас, живёт даже хуже любого слуги.

Но теперь этот человек словно превратился в совершенно другого. Нет, он стал злым духом, пришедшим из преисподней ради мести.

— Я виноват, я во всём виноват, умоляю, пощади меня, молодой господин!

Одна из служанок принялась отчаянно бить себя по щекам, заливаясь слезами и вымаливая пощаду.

— Я уже прощал вас много раз.

Сюй Цзи посмотрел на этих людей и тихо вздохнул. Прежний хозяин тела был добр и мягок, его истязали до тех пор, пока он едва держался на ногах, а еда и одежда были хуже, чем у слуг. И даже тогда эти люди не находили несчастного молодого господина достойным жалости и не хотели оставить его в покое.

— Старый Гао, этих людей я оставляю на твоё усмотрение.

Сказав это, Сюй Цзи поднял взгляд на стражников, стоявших во дворе напротив Старого Гао, и холодно искривил губы в улыбке:

— Ну так что, вы последуете за своей хозяйкой к Владыке подземного мира или присягнете мне на верность?

— Старший молодой господин!

Стражники переглянулись и один за другим опустились на одно колено.

— Мне нравятся те, кто умеет вовремя сообразить.

Сюй Цзи легко кивнул, опираясь на клинок меча, и обессиленно опустился неподалёку. Он то и дело кашлял, его лицо было мертвенно-бледным, казалось, от дуновения ветра он рухнет на землю, но теперь никто из присутствующих больше не смел считать его слабым и беззащитным.

— Кхе-кхе-кхе, Старый Гао, разберись со всем здесь. Заодно вынесите отсюда всё ценное: после сегодняшнего дня Павильон Циньсян перестанет существовать.

Опираясь на меч, Сюй Цзи медленно поднялся, толкнул дверь и вышел наружу. Позади него на белую оконную бумагу брызнула кровь, заглушённая первыми резкими криками ужаса.

Этой ночью вспыхнет пожар.

— Этот меч обнажили, и он уже затупился.

Сюй Цзи посмотрел на клинок в своей руке, вздохнул и бросил его прямо перед дверью.

— Система, ты всё ещё дуешься?

— Не разговаривай со мной! Будь у меня программа самоубийства, я бы уже вспорол себе живот!

— Ох, но вспарывать себе живот — это очень больно и умирать придётся мучительно.

— ...

— ...

Оба некоторое время хранили молчание, после чего Система недовольно выдала:

— Чего тебе?

— Ты знаешь, сколько шпионов у меня в усадьбе?

Сказав это, Сюй Цзи достал нефрит-жетон, который только что спрятал у той служанки, прислуживавшей около госпожи Цинь.

Система опешила:

— Когда ты успел его спереть?

— Разве это не просто? Я научился этому ещё в раннем детстве.

Сюй Цзи внимательно рассматривал жетон: его края были окрашены в красный цвет, форма напоминала наконечник стрелы, а посередине красовался крупный иероглиф Запрет.

— Императорская стража, значит.

Сюй Цзи посмотрел на жетон и вдруг усмехнулся:

— Неудивительно, что обычный сын генерала оказался доведён до полусмерти, в то время как второй сын целыми днями беспутно шатается по улицам и нос не кажет домой. Оказывается, кто-то намеренно давит на Резиденцию генерала, опасаясь её и не желая позволить ей снова возвыситься.

Хозяин этого тела — прославленный на весь мир генерал. Если бы все его сыновья пошли по стопам отца, это неизбежно навлекло бы на весь род истребление.

Одного внушающего страх генерала более чем достаточно; появится еще один наследник — и тот, кто восседает на драконьем троне, вероятно, начнет видеть кошмары среди бела дня.

Система:

— ...Раз ты сегодня повёл себя так, завтра император непременно вызовет тебя на допрос. Возможно, тогда тебе удастся встретиться с главным героем-□. Обо всём остальном забудь, но ты, Хозяин системы, обязан притвориться, что влюбился в главного героя-□ — этого требует обязательный сценарий для твоего персонажа.

— Ты что, сможешь заставить меня кого-то полюбить против воли?

— ...Не смогу QWQ.

— ...Тогда об этом и речи быть не может.

Сюй Цзи аккуратно засунул жетон за пазуху, бросил взгляд на неподалёку стоявших Старого

Гао и присягнувших ему стражников, которые уже заканчивали приготовления, и медленно поднялся на ноги.

— Поджигайте.

Сюй Цзи обернулся к людям. Какими бы ни были их прежние мотивы при службе у госпожи Цинь, теперь все они плыли в одной лодке, и это было их залогом верности при вступлении в ряды людей Сюй Цзи.

Жаркий дым и языки пламени расползались по округе, сливаясь с ночной темнотой, пока наконец огонь с грохотом не взметнулся до небес. Сюй Цзи стоял у порога своей комнаты и смотрел на бушующее багровое зарево.

Огонь отражался в его глазах, придавая им демонический и холодный оттенок...

Ранним утром следующего дня.

— Ты и есть тот младший молодой господин из Резиденции генерала?

Обезличенный евнух с белой кожей и слегка приподнятыми уголками глаз разглядывал юношу, заливавшегося горькими слезами.

— Да...

Сюй Цзи утирал слёзы у глаз, и даже в ответ на вопрос его рыдания никак не удавалось унять.

— Государь уже наслышан о вчерашнем пожаре в Резиденции генерала. Он невероятно тревожился, поэтому специально прислал меня проводить тебя.

Евнух смотрел на заплаканного Сюй Цзи, и на его лице невольно промелькнуло выражение жалости.

Будучи старшим сыном в Резиденции генерала, тот влачил столь жалкое существование, а теперь госпожа Цинь и вовсе погибла в страшном пожаре. В будущем в Резиденции генерала, судя по всему, даже некому будет взять бразды правления в свои руки.

— Спасибо Его Величеству, Его Величество и впрямь так милостив к подданным.

Сюй Цзи всхлипнул, отвешивая поклон, а его глаза покраснели и припухли.

— Эх, главное, что ты сам цел и невредим. Император велел передать: они с генералом прошли

через огонь и воду, а потому он непременно восстановит справедливость ради тебя. Если сегодня у тебя нет неотложных дел, поезжай со мной во дворец на встречу с императором — он очень переживает за тебя и хочет лично помочь найти злоумышленника.

Евнух похлопал Сюй Цзи по плечу. До него доходили слухи, что пламя бушевало почти до самого рассвета, а старший сын спал в комнате неподалёку от кладовой и лишь когда проснулся, понял, что пожар уже невозможно остановить. Ему оставалось лишь с воплями бежать в управу за помощью, но было слишком поздно.

Половина огромной Резиденции генерала выгорела дотла, и, судя по всему, большую часть нажитого имущества спасти не удалось.

А второй молодой господин Резиденции генерала, если верить слухам, всё ещё поживает в каком-то весельном доме, совершенно потеряв счет дням...

Сюй Цзи поправил одежды и лишь после этого забрался в экипаж, последовав за евнухом Сяо во двор.

Лишь когда экипаж остановился и кучер помог обессиленному Сюй Цзи сойти на землю, тот наконец увидел высящиеся перед ним дворцовые стены.

В глаза бросился цвет расплавленного золота. Стены уходили так высоко в небо, что приходилось запрокидывать голову, чтобы разглядеть их целиком. Стоявшая у внешней границы императорского города стража была облачена в серебряные доспехи, похожие на рыбью чешую, и сжимала в руках оружие.

Солнечный свет падал на эти латы, отражаясь холодными вспышками, от одного взгляда на которые издаലെка сердце сжималось от леденящего страха.

<http://bllate.org/book/19052/1870352>